

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ С С С Р

И. С. ГУРВИЧ

О ПУТЯХ ДАЛЬНЕЙШЕГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА ЭКОНОМИКИ И КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ СЕВЕРА

Вопросы реконструкции хозяйства, быта и культуры малых народов Севера с первых лет советской власти привлекли к себе особое внимание Коммунистической партии и Советского правительства. Преодоление глубочайшей политической, хозяйственной и культурной отсталости этих народов — яркая страница в истории национальной политики Советского государства. Благодаря постоянной помощи партии и правительства, малые народы Севера проделали за советский период большой путь в экономическом и культурном развитии и перешли от отсталых патриархальных форм хозяйства и быта к социалистическим¹.

В настоящее время у малых народов Севера созданы рыболовецкие артели, коллективные хозяйства, развивающие все отрасли северного промыслового комплекса — оленеводство, охоту и рыболовство, — государственные промхозы, оленеводческие совхозы и рыболовецкие заводы.

В основных отраслях промыслового хозяйства произошли за последние десятилетия большие изменения, что, естественно, вызвало глубокие сдвиги в образе жизни малых народов Севера.

Однако социалистические преобразования хозяйства и быта этих народов встречают в особых условиях Севера значительные трудности. Ряд отраслей промыслового хозяйства плохо поддается механизации. Весьма остро стоит на Севере вопрос о переходе на оседлость оленеводов — специфика оленеводства в значительной мере препятствует этому. Намечаемые пути преодоления этих затруднений, проводимые на Севере большие хозяйственные мероприятия по дальнейшей реконструкции промыслового хозяйства, изменяющие традиционный быт и культуру малых народов, заслуживают внимания этнографов.

До коллективизации вся масса северных хозяйств делилась, как известно, на две основные категории: оседлых и кочевых². Оседлые занимались преимущественно рыболовством, а в приморских районах и морским зверобойным промыслом; подсобным занятием служила для них охота. Кочевые вели более комплексное хозяйство, обычно сочетая оленеводство с охотой и рыболовством.

Согласно переписи 1926/27 г., 54,4% населения из среды малых народов Севера вели кочевой образ жизни. Если из этих данных исключить

¹ Этот вопрос нашел отражение в ряде работ. См., например: М. А. Сергеев, Малые народы Севера в эпоху социализма, «Сов. этнография», 1947, № 4, стр. 126—158; его же, Некапиталистический путь развития малых народов Севера, Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XXVII, М.—Л., 1955; В. Н. Увачан, Переход к социализму малых народов Севера, М., 1958.

² См. П. Е. Терлецкий, Население крайнего Севера (по данным переписи 1926/27 г.), Труды научно-исследоват. ассоциации Ин-та народов Севера ЦИК СССР, т. I, вып. 1—2, Л., 1932, стр. 7.

население Амура, в значительной степени оседлое, то показатели кочевого быта возрастают до 62%³. Некоторые народности были целиком кочевыми. Кочевало 96% долган, 92% эвенков, 71% чукчей, 54% коряков⁴. Две основные отрасли северного производства — оленеводство и охота, связанные с периодическими передвижениями, и обусловили распространение кочевого образа жизни.

Следует отметить, что оседлая форма хозяйства на Севере не была более прогрессивным типом производства по сравнению с кочевыми формами хозяйства. Так, материальное благосостояние чукчей и коряков, занимавшихся примитивным рыболовством и зверобойным промыслом, было значительно ниже, чем их оленных собратьев. Неулов рыбы, трудная ледовая обстановка, не позволявшая добывать морского зверя, влекли за собой тяжелые голодовки. Оседлые чукчи и коряки обитали в дымных темных полуземлянках и землянках, ярангах, тесных избушках из плавника. Значительную часть оседлых составляли хозяйства, лишившиеся оленей и в силу необходимости перешедшие к мало доходному рыболовству и собирательству.

Социально-техническая реконструкция каждого из этих типов хозяйства имела и имеет в настоящее время свои особенности. Сравнительно легко удалось реконструировать хозяйство оседлых групп. Развитие рыбной промышленности на Дальнем Востоке — на Камчатке, Чукотке, на Охотском побережье и в Амурском бассейне — благотворно повлияло на хозяйство берегового населения. Механизация морского рыболовства привела к тому, что рыболовецкие артели малых народов Севера получили возможность применять крупные ставные невода, неводовыборочные машины, кунгасы, рыбонасосы. В связи с этим изменился облик хозяйства ряда малых народов Севера. Так, береговые коряки, в недавнем прошлом занимавшиеся речным рыболовством, охотой на морского зверя и собирательством, перешли к весьма доходному морскому промышленному лову рыбы. Получив современную технику, коряки отказались от примитивных орудий лова — сачка, черпущи, заездка с мордами, от лодки-байдары, обтянутой моржовыми кожей, на которой выезжали в открытое море, и байдарки для подкрадывания к лежбищам морского зверя. Все промыслы, кроме морского рыболовства, отступили на второй план. Гыне береговые коряки ловят рыбу в реках лишь для собственного потребления, пушной охотой занимаются как подсобным промыслом, морского зверя добывают в очень небольших количествах⁵.

К промышленному рыболовству, подобно береговым корякам, перешли и некоторые группы нивхов, ульчей, нанайцев, эвенов Охотского побережья, отчасти — береговые чукчи и эскимосы.

В настоящее время в связи с дальнейшей механизацией и развитием рыбной промышленности на Дальнем Востоке в ней находит применение не только труд мужчин из коренного населения, но и женщин.

Многие корякские, чукотские и эвенские рыболовецкие артели расширили свое хозяйство, занялись, кроме вылова рыбы, также ее обработкой и переработкой. Все это резко увеличило доходы населения. На обработке и переработке рыбы заняты преимущественно женщины, которые раньше участвовали лишь в потребительском речном лове рыбы и в заготовке юколы для личного хозяйства. Таким образом, усилия всего берегового населения сосредоточились на одной отрасли хозяйства — промышленном рыболовстве.

³ М. А. Сергеев, Некапиталистический путь развития малых народов Севера, стр. 14.

⁴ П. Е. Терлецкий, Указ. раб., стр. 19.

⁵ Механизация внедряется в зверобойный промысел в тех районах, где он имеет промышленное значение. Охотники-зверобой — чукчи и эскимосы — снабжаются быстроходными катерами, гарпунными пушками и ружьями. Для холодного отжима китового жира применяются вальцовочные машины.

Падение роли морской охоты, сокращение речного рыболовства привели к тому, что береговые чукчи, коряки, эвены из мелких поселений стянулись в крупные электрифицированные и радиофицированные поселки; изменились их быт, рацион питания и одежда. Промышленное рыболовство дает населению высокие и устойчивые доходы. Это позволило полностью реконструировать поселки. Из полуземлянок коряки перешли в срубные дома, но отсутствие леса в ряде районов Берингоморского побережья крайне затрудняет строительство. Дома для чукчей и коряков-рыбаков возводятся из Хабаровского края в разобранном виде. Это щитовые и брусчатые одноквартирные и двухквартирные дома с двойным полом, двойным потолком, тамбуром, с готовыми деталями рам и дверей. От 50 до 75% стоимости дома оплачивается государством, остальная сумма — владельцами домов с рассрочкой на 10 лет. В поселках рыболовов возведены благоустроенные школы, клубы, больницы. Начата работа по переводу целых поселков на центральное водяное отопление.

Однако промышленным рыболовством занята лишь часть малых народов Севера, в основном прибрежное население.

Глубокие изменения произошли и в промысловом хозяйстве кочевой части малых народов Севера. Основой благосостояния и главной отраслью их хозяйства является оленеводство с комплексом подсобных промыслов. Достаточно отметить, что почти все поголовье оленей Советского Союза, около 2 млн. голов, обслуживают пастухи из среды малых народов Севера.

Опыт, накопленный малыми народностями Севера в этой специфической области хозяйства, настолько значителен, что человек, не овладевший им, не в состоянии вести выпас оленей. Оленевод должен уметь не только обращаться с арканом, но и предвидеть состояние погоды (например, по приметам определить наступление пурги, чтобы принять необходимые меры к сохранению оленей), ориентироваться в открытой тундре в любую погоду, определять направление пути по ветру, по расположению снежных застругов. Без умения отличить одного оленя от другого, что дается долгой практикой, невозможно определить, имеются ли в стаде потери.

После организации оленеводческих колхозов и совхозов, резкого укрупнения стад в оленеводство внедрен ряд зоотехнических мероприятий: правильное использование пастбищ по сезонам (пастбищеоборот), разделение стад на половозрастные группы, солеяя подкормка. Налажена ветеринарная служба. Широкое внедрение ветеринарных мероприятий привело к тому, что значительно сократились эпизоотии. Огромный ущерб оленеводству на территории нашей страны в дореволюционное время приносила сибирская язва. В 1907 г. только в Большеземельской тундре Архангельской губернии погибло от этой болезни 200 тыс. оленей, а в 1911 г. — 100 тысяч. От сибирской язвы страдали и другие районы Севера. Применение вакцины против сибирской язвы и предохранительные прививки позволили полностью устранить это заболевание у оленей, опасное и для человека, и даже использовать зараженные пастбища. Эффективные меры применяются против некробациллеза, парши, чесотки.

Поднялась техническая оснащенность оленеводства. Для пересчета оленей, проведения ветеринарно-зоотехнических мероприятий применяются переносные веревочные кораллы. В местах летнего пребывания стад сооружены страховые ледники для хранения мяса. Забойные пункты выстроены около поселков, перевалочных баз, отгульных пастбищ⁶.

⁶ Остро стоит вопрос о механизации выделки оленьих кож и шкур и пошива меховых изделий в колхозах и совхозах. В настоящее время ручная выделка шкур, пошив одежды поглощают значительное время и отрываю женщин от более производительных занятий.

Все это повысило доходность оленеводства. Однако труд пастухов по выпасу оленей облегчен еще недостаточно. Некоторые успехи в этом отношении были достигнуты благодаря перенесению опыта, выработанного западными оленеводами — ненцами и коми — на восток. Оленегонная лайка, используемая при выпасе стад в тундровой и лесотундровой зоне от Кольского полуострова до р. Хатанги, в значительной мере облегчает труд пастуха. Но оленеводы, выпасавшие свои стада от Лены до Чукотки, даже не представляли себе возможность использования собак для ухода за стадом. Пастухи сами подгоняли к стаду отходящих оленей, сами разыскивали отбившихся животных. В 1936—1937 гг. немецкие оленегонные лайки были впервые завезены на Лену, в Булунский район Якутской АССР, в Чукотский и Корякский национальные округа. В последние годы ненецкие пастушеские лайки стали широко использоваться в большинстве колхозов и совхозов, как в тундре, так и в тайге.

Тяжелой работой, требующей большой физической выносливости, является летний и осенний выпас оленей. Если зимой оленеводы объезжают стада на нартах, то летом преобладает пеший выпас. Оленеводы — чукчи и коряки до недавнего времени на летовках переносили на себе все имущество. Теперь в ряде районов тундры проводится работа по внедрению летнего окарауливания стад верхом на оленях, причем используются методы тунгусского верхового оленеводства. Однако олени тундровой породы мало приспособлены к верховой езде, и эти опыты не везде удаются. В некоторых оленеводческих районах (Охотское побережье, низовья Колымы) летом пастухи окарауливают оленей верхом на лошадях. Отметим также, что отдельные оленеводческие бригады завезли упряжки ездовых собак для быстрой связи с поселками в зимнее время.

Летний выпас оленей значительно облегчила противооводная обработка стад. Это новшество повысило и доходность оленеводства. Как известно, олени шкуры являются ценнейшим сырьем для изготовления перчаточной и технической замши. Но качество этого сырья бывает обычно очень низким из-за пораженности шкур личинками овода. Оводы приносят огромный вред и науглу оленей, которые во время массового нападения оводов сбиваются в кучу и начинают «кружиться» — топтаться и кружиться на месте. В больших стадах животные стремятся пробиться к центру стада, где оводов меньше. Нередко во время «кружения» взрослые олени давят молодняк. Олени отказываются от еды, тощат. Теперь при появлении оводов проводится регулярная обработка стада эмульсией ДДТ и гексахлорана, разбрызгиваемой специальными опрыскивателями, перевозными или переносными. При опрыскивании все скопившиеся около стада насекомые погибают и на 8—10 часов создаются условия для спокойного выпаса оленей. Это новшество коренным образом изменяет традиционную технику летнего выпаса оленей. Раньше, когда олени начинали «кружиться», пастухам приходилось почти весь день бегать вокруг стада, подгоняя оторвавшиеся группы, направляя движение так, чтобы взрослые олени не затоптали молодняк, удерживая стада в местах, близких к водопою. Химическая обработка стад освобождает пастухов от многих тревог. Уже в 1958 г. в районах Крайнего Севера было обработано свыше миллиона голов оленей⁷. В настоящее время разрабатываются и другие способы борьбы с кожным оводом, в частности применяются прививки, обеспечивающие гибель личинок в теле оленя⁸. Прививки в комплексе с систематическими опры-

⁷ Д. Савельев, П. Кондаурова, Первые итоги борьбы с кожным оводом, «Магаданский оленевод», 1959, № 3, стр. 29; К. А. Бреев, Д. В. Савельев, Конский овод северного оленя и борьба с ним, М.—Л., 1958.

⁸ Д. В. Савельев, Н. В. Вобликова, А. М. Симков, Новое в борьбе с кожным оводом, «Магаданский оленевод», 1960, № 5, стр. 35.

скиваниями оленей, дают возможность добиться значительных успехов в борьбе с оводами и другими кровососущими. Эти мероприятия позволят приблизить летний выпас оленей к условиям спокойного зимнего выпаса этих животных⁹.

Реконструкция коснулась и речного рыболовства, важной отрасли северного промыслового хозяйства у кочевых в прошлом групп.

Хотя речное рыболовство механизировано значительно слабее, чем промышленное морское рыболовство, тем не менее и здесь появилось много новшеств. Колхозы применяют большие невода, до 500 м, с механической тягой, капроновые сети. Выстроены ледники для хранения рыбы в замороженном виде. Большое значение для многих северных колхозов имеет подледный осенне-зимний лов рыбы, притом наиболее ценных ее пород. Долбление лунок пешней и ломом, очистка лунок, установка сетей и их осмотр не только крайне трудоемкие работы, но и весьма мучительные, так как они обычно производятся при больших морозах. В последние годы сконструированы льдобуры и льдобурильные агрегаты, благодаря которым на механическое бурение одной лунки с учетом вспомогательных операций требуется всего одна минута¹⁰. По сравнению с ручным долблением процесс ускоряется в десятки раз. Механизация подледного лова не только облегчает труд, интенсифицирует промысел, но и позволяет уменьшить состав неводной бригады.

Распространение механических форм водного транспорта в северных районах способствует интенсификации речного рыболовства. В низовьях рек колхозы и совхозы применяют мощные катеры, моторные баржи для развозки рыболовецких бригад, инвентаря, перевозки продукции и сплава леса. На мелководных реках появились катеры-водометы. Широко используются лодки с моторами. Их часто применяют в качестве буксиров, подтягивая к ледникам крупные лодки с рыбой, а иногда и целые караваны мелких лодок. На моторках перебрасывают рыболовецкие бригады с «неурожайных» песков — тоней на более богатые участки. Труд рыбаков по осмотру сетей облегчился благодаря применению легких подвесных моторов. Механический водный транспорт позволил в значительной степени улучшить снабжение населения тундровых поселков продуктами и промышленными товарами.

Охотничий промысел менее всего поддается механизации. Все же за последние десятилетия и эта отрасль северного промыслового хозяйства испытала значительные изменения. Большие работы проведены по обогащению фауны, что благотворно сказалось на развитии промысла пушных зверей. Вполне оправдал себя выпуск ондатры. В 1930—1932 г. она была выпущена в Якутии, в 1938 г. — в Приамурье, а в 1951 г. — на Чукотке. В настоящее время ондатра широко расселилась по Северу и акклиматизировалась кое-где даже за полярным кругом. Выпуск соболя в последние два десятилетия производился в Корякском и Чукотском национальных округах, в Якутской АССР, в Приамурье и других районах. Ныне начат нормированный отстрел соболя. Развернулись работы по акклиматизации норки. В 1953 г. она выпущена в Приамурье, в 1955 г. — на Чукотке.

Охотничий промысел интенсифицировался и за счет проведения ряда биотехнических мероприятий. Так, во многих тундровых районах вве-

⁹ Попутно отметим, что комары и гнус резко снижают трудоспособность оленеводов, рыбаков, охотников, строителей, геологов в тайге и тундре. Дымокуры, противокмарные сетки лишь в незначительной степени предохраняют людей от этого бедствия. В последнее время на Север стал поступать диметилфталат, паста «Тайга», позволяющие обходиться без дымокуров и сеток. Применение новых химических средств, отпугивающих насекомых, бесспорно облегчит жизнь населения Севера.

¹⁰ С. С. Торбан и С. И. Полуляк, Тракторный льдодуб ИЛБ, «Рыбное хозяйство», 1960, № 12, стр. 39—45.

дена осенняя и даже весенняя подкормка песцов в местах норения. Привада — рыбные отходы, низкосортная рыба, мясо морского зверя — помещается в ямах, и доступ к этим запасам не ограничивается. Хотя охотнику приходится заготовить и завезти в тундру 3—4 тонны привады, его труд оправдывается. Подкормка способствует сохранению численности песца, предотвращает гибель молодняка. В нужный момент охотник выставляет около привады капканы и производит отлов песцов.

Большое место в охотничьем промысле в ряде районов Крайнего Севера (Красноярский край, Якутская АССР) занимает дикий олень. Охота на него — источник получения мяса и шкур. Но для рационализации промысла необходимо установить численность диких оленей. Мнения специалистов в этой области резко расходятся. Так, на территории Красноярского края, по предположению одних, находится всего 60 тыс. диких оленей, по расчетам других — 500 тысяч. В настоящее время проводятся опыты по аэрофотографическому подсчету диких оленей в тундре¹¹.

Улучшилась и вооруженность охотников-промысловиков. Широкое распространение получили облегченные малокалиберные ружья, двустволки, карабины, капканы, специальные охотничьи ножи и топоры, двускатные легкие брезентовые палатки, железные печки. В последнее время стали распространяться древесные капканы на белку, складные сетчатые живоловушки на ондатру и норку, насторожки и петли из капроновой нити, полиэтиленовые мешки для упаковки пушнины. Многие колхозы оборудовали специальные мастерские для первичной обработки пушнины, освободив охотников от этой работы.

Мероприятия по подъему охотничьего промысла способствуют также улучшению быта охотников. Как известно, охотники, промышляющие песца, белку, соболя, вынуждены на долгий срок, иногда на полгода, покидать поселки. Большая протяженность промысловых участков заставляет охотников часто переезжать с места на место. В лесотундровой зоне охотники на белку обычно обьезжают промысловые угодья на оленях, преодолевая в день до 30—40 км. Необходимость присмотра за ездовым оленем, постоянные перекочевки, длительное пребывание на промысле вынуждают охотников на белку брать с собой и свои семьи. Охотники, специализирующиеся на добыче соболя и песца, обычно оставляют семьи в поселках и навещают их несколько раз за зимний сезон. Они пользуются обычно собачьим транспортом, что значительно сокращает время переездов, но все же посещение поселков отрицательно сказывается на промысле, так как поездки отнимают много времени и ездовые собаки непроизводительно используются. Охотники, промышляющие без семьи, испытывают значительные лишения. После трудового дня, долгого пребывания на морозе, им приходится самим разбивать чум или палатку, готовить пищу, сушить и чинить одежду, обувь, править шкурки. Использование песцовой привады позволяет значительно сократить разъезды охотников и сосредоточить промысел в одном районе. В глубинных участках тундры (в местах норения и скопления песцов) колхозы, организации, ведающие охотой, промхозы ставят охотничьи избушки на расстоянии 20—30 км одна от другой, располагая их в шахматном порядке. К избушкам пристраивают обычно сарай-собачники. Потребность в избушках весьма велика, так как совместно промышляют всего два-три охотника.

За последние десятилетия хозяйство северных промысловых артелей стало значительно более комплексным, чем оно было в первые годы кол-

¹¹ В. Андреев, Определение численности северного оленя, «Охота и охотничье хозяйство», 1959, № 4, стр. 7—9; В. М. Сдобников, Дикий олень Таймыра и упорядочение его промысла, «Проблемы Севера», 1958, вып. 2, стр. 156—162.

хозного строительства. В ряде районов, где это было целесообразно, к традиционным занятиям — оленеводству, охоте и рыболовству — прибавились огородничество и животноводство. Однако попытки придать этим отраслям хозяйства самостоятельное и тем более ведущее значение не оправдали себя. В климатических условиях Севера эти занятия малорентабельны по сравнению с традиционными. Поэтому в северных районах огородничество и животноводство развиваются как подсобные отрасли хозяйства, для удовлетворения потребительских нужд самих колхозников и рабочих оленеводческих совхозов.

Новой отраслью для Севера является и звероводство. Разведение в неволе черносеребристых лисиц, голубых песцов и норок получило там за последние годы широкое распространение. Так, в Чукотском национальном округе в 1955 г. были созданы 3 зверофермы, в 1960 г. имелось уже 19 ферм с основным поголовьем в 1389 черносеребристых лисиц¹². Следует напомнить, что звероводство не является специфически северной отраслью хозяйства. Кроме того, оно требует устойчивой кормовой базы и рентабельно при наличии значительных мясных и рыбных отходов. Однако отходы, имеющиеся в распоряжении северных колхозов, ограничены. В тех случаях, когда отходов недостает, колхозы скармливают зверям оленей, лошадей, рыбу, и доходность фермы резко снижается. Это может быть до известной степени выправлено организацией межколхозных звероферм, механизацией приготовления кормов, применением костедробилок, что будет способствовать повышению рентабельности этой новой отрасли хозяйства.

Значительную роль во всех традиционных отраслях северного промыслового хозяйства играет местный транспорт. За последние годы на Севере и в этой области произошли большие изменения. Так, в большинстве северных районов Якутии до 1940 г. главным средством гужевого транспорта были олени. Однако массовые перевозки почты и грузов на оленях обходились колхозам крайне дорого и отрывали значительную часть трудоспособных колхозников от производства. Так, между Якутском и северными районами для перевозки почты по зимнему пути (летом почта доставлялась оказией) были через каждые 30—50 км установлены почтовые станции. На них жили ямщики-оленьеводы, занимавшиеся перевозкой почты, пассажиров и выпасом почтовых оленей.

До Октябрьской революции на Север завозили только такие грузы, как чай, табак, и в незначительных количествах муку и ткани, а вывозили пушнину; после установления советской торговли на Север стали поступать в больших количествах мука, крупа, сахар, консервы, керосин, свечи, мануфактура, готовое платье, книги, строительные материалы, всевозможное оборудование. Для массовых перевозок этих грузов оленьий транспорт оказался непригодным. Как известно, на одну нарту грузят от 120 до 180 кг, в зависимости от состояния дороги и упитанности оленей. Один возчик обычно ведет караван, состоящий из 5—6 нарт, который проходит в день всего 25—30 км. После нескольких дней пути делается дневка — оленям дают суточный отдых. Олени, регулярно используемые на перевозке грузов, быстро тощат и слабеют. Поэтому в середине зимы во избежание гибели «выбитых» оленей их приходится заменять свежими. Из-за нехватки оленей даже оленеводческие районы часто не справлялись с доставкой почты и вывозкой грузов.

В связи со строительством поселков на Севере нужда в рабочих оленях резко возросла. Они стали использоваться для вывозки дров и строительного леса. Нехватка оленей привела к тому, что в дальние

¹² Г. Любимова, Сделать звероводство доходной отраслью, «Магаданский оленевод», 1960, № 5, стр. 38—39.

наслеги приходилось завозить лишь продукты и товары первой необходимости. В ущерб охотничьему промыслу на вывозку грузов в ряде северных районов отправлялось до 10—15% трудоспособных колхозников.

Применение тракторов с прицепами — тракторными санями, частично грузовых автомашин для доставки продовольствия и товаров с мест выгрузки в северные поселки позволило освободить оленеводческие колхозы и совхозы от обременительных перевозок на оленях. Почта и срочные грузы теперь доставляются в северные районы авиацией.

Использование тракторов и автомашин самими колхозами и совхозами способствует также улучшению условий труда и быта населения тайги и тундры. На тракторах по зимнему пути по маршрутам кочевков развозят запасы продовольствия для оленеводческих бригад, химикаты для противооводной обработки оленей, соль для их подкормки, лес для строительства ледников, кораллей, перевалочных баз, жерди для сооружения песцовых ловушек, а в безлесные районы — запасы топлива для пастухов и охотников. Во многих районах тундры еще недавно в качестве топлива оленеводы и охотники пользовались главным образом тальником. Для того, чтобы вскипятить чайник, расходуется огромная вязанка тальника. Добыча его и доставка в стойбища отнимала у оленеводов большую часть их свободного времени. Но тальник растет не во всех участках тундры, поэтому в некоторых районах оленеводы при перекочевках вынуждены были возить с собой дрова. Расходовали их крайне скупно, что отражалось на быте оленеводов. Из-за нехватки топлива в ряде участков тундры оленеводы вынуждены были отказываться от железных печек. По этой же причине оставались не освоенными многие отдаленные тундровые пастбища.

Тракторы используются и для завоза на тундровые охотничьи базы привады для песцов. С базы привады — рыбу, мясо морского зверя — охотники развозят на собаках и оленях по своим участкам, так как шум тракторов и запах бензина отрицательно влияют на результаты пушного промысла. Применяются тракторы и для вывоза рыбы, добытой на тундровых озерах.

Сокращение грузоперевозок на оленях позволило колхозам более удовлетворительно обеспечить охотников ездовыми оленями. Ныне на одного охотника, промысляющего белку, передовые колхозы выделяют от 8 до 12 оленей на сезон. В некоторых колхозах охотникам дают по 4—6 оленей в начале промысла, а затем, в середине зимы, заменяют их свежими. При хорошей обеспеченности оленями добыча охотников резко возрастает.

Ездовые олени широко используются самими пастухами для работы в стаде.

В ряде тундровых районов в связи с применением механических видов транспорта и сокращением грузоперевозок оленеводство приняло более выраженное мясо-шкурное направление и выход оленьего мяса и шкур увеличился. Однако оленный транспорт и в настоящее время сохраняет большое значение. Он широко применяется, например, геологическими экспедициями. На оленях завозят грузы в отдаленные лагеря поисковых партий. Только в 1957 г. в одной Якутской АССР геологическим экспедициям было предоставлено свыше 10 тыс. ездовых оленей.

В связи с тем, что оленный транспорт находит разнообразное и широкое применение, местной промысловой кооперацией налажен выпуск металлических принадлежностей к оленьей упряжке (крючки для поводков, кольца, пуговицы, колокольчики). Соответственно для собачьего транспорта выпускаются вертлюги, цепи, железные подполоски для нарт.

Проведенные за советский период мероприятия преобразили Север; изменился и быт кочевой части малых народов. В тундре, лесотундре и тайге возникли сотни новых благоустроенных колхозных, совхозных по-

селков с брусчатыми и щитовыми домами¹³. В таких поселках имеются школа, интернат для детей, родители которых заняты на промысле, больница или фельдшерский пункт с родильным отделением, иногда детский сад или ясли, клуб с киноустановкой, библиотека, продуктовый магазин, пекарня; в больших поселках — столовая, сберкасса, почтовое отделение, пилорама. Такие поселки, как Колымская — центр чукотско-эвенского колхоза «Турваургин» Нижне-Колымского района Якутской АССР, ныне центр оленеводческого совхоза, как поселок Карага корякского колхоза «Ударник» Карагинского района Корякского национального округа, поселок Ямск — центр эвенского колхоза «Ленинский путь» — могут служить примером новых, современных типов поселений.

Постоянные жители поселков занимаются рыболовством, звероводством, огородничеством, разведением рогатого скота, кустарными промыслами. Рыбаки обычно живут оседло в поселке круглый год; охотники же и оленеводы по характеру своей деятельности вынуждены покидать поселок на длительные сроки. Все же охотники значительную часть года проводят в поселке, а оленеводы лишь изредка посещают поселки. Как известно, олени стада находятся в постоянном движении, а вместе со стадом кочует и бригада пастухов. Олени стада, как правило, выпасаются в десятках, а то и в сотнях километров от центральных усадеб колхозов и совхозов. В этих условиях отделение бытового кочевания от хозяйственного крайне затруднительно. С оленеводом обычно передвигается и его семья — жена и малолетние дети. В настоящее время по Северу кочует около 12 тыс. семей. Быт их остается весьма примитивным. Назрел вопрос о переводе и этой категории хозяйств на оседлость. Переустройство быта оленеводов — большая государственная задача для всего Севера.

Для улучшения быта пастухов многое уже сделано. Но единого пути для переустройства быта оленеводов и перехода их к оседлому образу жизни не выработано. В различных областях и северных округах этот вопрос пока решается по-разному. В связи с этим приведем несколько примеров того, как перестраивается быт оленеводов в отдельных северных областях. Так, в ряде районов севера Якутской АССР внедрены улучшенные тордохи (чумы). В этих просторных, теплых чумах пол застлан щитами из досок, печка снабжена духовкой, в которой можно выпекать пшеничный хлеб. Пастушеским бригадам выдаются батарейные радиоприемники, складные кровати, столы, стулья. В Анабарском районе в целях сокращения зимних перекочевков каждой бригаде даются болохи — домики на нартах площадью 3—3,5×2 м¹⁴. Для транспортировки такого болоха без груза нужны три оленя. В том случае, когда стадо выпасается далеко от чума, пастухи отдыхают в болохе, иногда проводя в нем несколько суток. В Нижне-Колымском районе, где раньше были распространены яранги, теперь оленеводы сооружают на зиму вместительные палатки из оленьих шкур, с полом, окнами, дверью и необходимой мебелью.

В Саккырыском и Томпонском районах Якутской АССР оленеводы эвены и якуты с успехом применяют сборно-разборные чумы конструкции Л. Файко и И. Попова¹⁵. Эти жилища имеют каркас из дюралюминиевых труб, легкое покрытие из брезента, зимнее — из оленьих

¹³ В связи с развитием промышленности в ряде районов появились современные города — Норильск, Магадан, поселки городского типа, благоустроенные окружные центры — Нарьян-Мар, Дудинка, Анадырь, порты — Тикси, Бухта Провидения и другие, оказывающие большое культурное влияние на коренное население.

¹⁴ Этот тип передвижного жилища известен в этнографической литературе под названием нартянного чума.

¹⁵ Л. И. Файко, Об усовершенствовании кочевого жилища народов Севера, «Сов. этнография», 1960, № 2, стр. 144—150. Несколько сот опытных образцов такого чума было выпущено Якутским механическим заводом.

шку и пол из тонких дощечек, соединенных ремнями. При всех достоинствах этого чума (малый вес, быстрота сборки и разборки, транспортабельность, сравнительно большая полезная площадь — 18 кв. м) в тундровой зоне, где господствуют сильные ветры, он не оправдал себя. Колхозы и совхозы тундровых районов предполагают выстроить на путях кочевков дома для оленеводов.

Однако ни введение усовершенствованных чумов, ни строительство домов на путях кочевков не разрешают вопроса о коренной перестройке быта оленеводов.

Заслуживают изучения мероприятия, проводимые по улучшению быта оленеводов в Чукотском национальном округе. В 1958 г. колхоз имени Ленина Чукотского района Магаданской области снабдил три свои оленеводческие бригады передвижными восьмиместными домиками, передвигаемыми трактором. В доме оборудованы в два яруса койки, имеются стол, печь, табуреты, радиоприемник, электричество. В таком помещении пастухи получают возможность сменить меховую одежду на обычную, употреблять нательное и постельное белье и стирать его. Применение передвижных домиков на механической тяге позволило обеспечить смену пастухов на дежурство не раз в сутки, а через три-четыре часа. Яркий прожектор, оборудованный при доме, отпугивает волков¹⁶.

Однако применение тракторов для перевозки домиков оленеводов встречает множество затруднений технического порядка: зимой в условиях низких температур трактор очень трудно завести, поломка его в тундре в большом отдалении от ремонтных мастерских трудно исправима, дорого обходится завоз горючего на маршруты следования стад. Затраты по использованию тракторов крайне высоки — по расчетам правления колхоза имени Ленина они выражаются в сумме 48 тыс. руб. в год на одну бригаду. Эти расходы может оправдать только бригада, выпасающая не менее трех тысяч оленей, но такие стада даже в тундровой зоне редкость. Оптимальные размеры стада для большинства северных районов — 1200—1500 голов¹⁷. Этим объясняется, что опыт колхоза имени Ленина не воспринят другими оленеводческими хозяйствами Чукотки.

В Корякском национальном округе также проводится интересная работа по перестройке быта оленеводов. В районе зимовок стад строят поселки-базы, состоящие из нескольких домиков для пастухов и их семей, магазина, фельдшерского пункта. В округе пытались усовершенствовать яранги: в частности, в потолок полога вшивали застекленные рамы, в самом пологе устанавливали железную печку. Днем, когда по крышку яранги приподнимают, в полог проникает свет. Однако эти новшества не получили широкого распространения.

Наиболее радикальные предложения по улучшению быта оленеводов и переводу их на оседлость разработаны в Ненецком национальном округе Архангельской области¹⁸. Оленеводство — ведущая отрасль сельского хозяйства этого округа. В двенадцати колхозах и трех совхозах округа содержится 138 600 оленей, в том числе 75 544 маток (дан-

¹⁶ И. А. Скуратов, Оленеводство, Магадан, 1960; Ю. Егоров, Так утверждается новое, «Магаданский оленевод», Магадан, 1960, стр. 19—22.

¹⁷ «Северное оленеводство», М., 1948, стр. 160.

¹⁸ В августе 1960 г. Нарьян-Марская сельскохозяйственная станция Института полярного земледелия и животноводства устроила расширенное заседание Ученого совета, посвященное переводу на оседлость оленеводов Малоземельской тундры. Ученый совет был собран в открытой тундре в местности Утус-Лабхэе, удобной для съезда оленеводов. Сюда прибыли представители оленеводческих колхозов и совхозов, пастухи, бригады, председатели. Из окружного центра Нарьян-Мара на вертолетах были доставлены члены Ученого совета, представители Ненецкого окружкома КПСС и окрисполкома. Автору настоящей статьи довелось принять участие в этом заседании и ознакомиться с материалами и рекомендациями окружной комиссии по переводу оленеводов на оседлость.

ные на 1 января 1960 г.). Все это поголовье обслуживает 665 семей, состоящих из 3216 колхозников и рабочих оленеводческих совхозов — ненцев и коми (в оленеводстве занята подавляющая часть колхозников и рабочих совхозов Ненецкого округа). Всего оленеводческие колхозы и совхозы округа объединяют 4054 чел., в том числе 3855 трудоспособных. Все 665 семей, занятых оленеводством, постоянно кочуют. Они возят с собой все свое имущество, в связи с чем в каждом стаде содержится большое количество ездовых быков. По подсчетам правления ненецкого колхоза «Нарьяна-Ты», в каждом стаде из-за этого недополучают 100—150 телят. Кроме того, бригады, обремененные значительным количеством имущества и людей, не могут передвигаться часто, иногда нарушают режим выпаса оленей и использования пастбищ. Главная же побудительная причина перевода оленеводов на оседлость заключается в том, что при постоянных перекочевках они и члены их семей не могут создать себе нормальных бытовых условий и не в состоянии удовлетворять свои культурные запросы. Вопрос о переводе оленеводов на оседлость решается в Ненецком национальном округе следующим образом.

Прежде всего предполагается перевести на оседлость оленеводов Малоземельской тундры. Там кочует 118 семей (660 чел.), из которых только 14 семей имеют в поселках свои дома. Всего в Малоземельской тундре выпасается 24 140 колхозных и совхозных оленей и 3728 личных оленей. Маршруты кочевков стад при составлении пастбищеоборотов удается укоротить. В прошлом оленеводы-ненцы имели короткие маршруты кочевков, так как, постоянно живя в тундре, они занимались не только оленеводством, но и охотой. Коми выработали длинные «ленточные» маршруты, их стада кочевали от лесотундры к морю и обратно. Пути, по которым в Ненецком округе двигались колхозные стада, близки к маршрутам коми. Отказ от ленточного кочевания, переход на кольцевые маршруты позволяют сократить в ряде колхозов округа кочевание и приблизить стада к поселкам. Колхоз имени Выучейского уже отказался от зимовок своих стад в лесной зоне из-за отдаленности этих пастбищ от колхозного центра — поселка Нельмин нос. Зимние пастбища в необходимых размерах имеются и в непосредственной близости от этого поселка.

Специалисты Нарьян-Марской сельскохозяйственной станции составили для колхозов округа новое землеустройство, причем удалось выделить большие участки, на которых может быть организован вольный выпас оленей, если будут выстроены изгороди. Таким участком является Канин нос¹⁹. Улучшение землеустройства облегчило укрупнение колхозов: в колхоз «Россия» в 1960 г. вошло четыре небольших колхоза.

Основным мероприятием для перевода на оседлость окружные организации и колхозы считают создание сменных оленеводческих бригад. Каждую бригаду предполагается разделить на две части: первая будет работать в стаде 10—15 дней, затем ее сменит вторая. Трудодни будут начисляться всей бригаде по результатам работы. Правление ненецкого колхоза «Нарьяна-Ты» уже создало сменную бригаду в стаде, базирующейся около центральной усадьбы. Смена пастухов производится через каждые 10 дней на оленях. После дежурства в стаде пастухи отдыхают в поселке несколько дней, а затем получают там работу до следующего выезда в тундру. Смену бригад намечается в большей части округа

¹⁹ Строительство изгородей и организация полувольного выпаса оленей в лесной зоне позволят и здесь перевести оленеводов на оседлость. В совхозе Буксунда Магаданской области начато строительство изгороди протяженностью в 20 км. Она вместе с естественными препятствиями (крутые склоны гор) перекрывает участок осенних пастбищ площадью в 13 тыс. га. На этом участке стадо в 1500 голов можно будет выпасать весь осенний период (См. В. Соловьев, Изгородь на оленьих пастбищах, «Магаданский оленевод», 1960, № 5, стр. 36—37).

производить на вертолетах и самолетах²⁰, на оленях, когда стада будут находиться близко от поселков, а на некоторых участках летом — на катерах. Стоимость транспорта, по предварительным расчетам, обойдется каждому колхозу от 2 до 10 тыс. руб.²¹. Всего по округу на смену бригад потребуется 81 900 руб. Эти затраты колхозы и совхозы могут принять на себя, так как доходы от оленеводства только за 1960 г. исчисляются в 2 140 900 руб. Следует учитывать и то, что за счет сокращения числа ездовых быков и увеличения поголовья маток часть этих расходов на транспорт будет покрыта.

Применение вертолетов и организация сменных оленеводческих бригад предполагают значительное повышение квалификации оленеводов. Так, им предстоит овладеть простейшей радиоаппаратурой для того, чтобы поддерживать регулярную двустороннюю связь с поселком, для сообщения о своем местонахождении, получения прогнозов погоды и пр.

Использование вертолетов в оленеводстве несомненно облегчит борьбу с потерями — даст возможность быстро обнаружить отколовшиеся от стада косяки оленей (как известно, потери доходят в больших стадах до 400—500 голов). Использование вертолетов открывает большие возможности и для истребления волков²². Вертолеты позволяют преследовать волков не только в тундровой зоне, но и в лесотундре. По словам летчиков и оленеводов, волк, преследуемый вертолетом, не прячется, а кружится, задрав голову, наблюдая за своим врагом. Применение авиации улучшит также снабжение оленеводческих бригад медикаментами, лимикатами, позволит легко забрасывать продукты в отдаленные бригады охотников. Облегчится и борьба с падежом оленей во время гололеда. На вертолетах и самолетах в нужный момент в стада легко может быть завезена подкормка в виде концентрата из овсяной, костной и рыбной муки, отрубей и других пищевых отходов. Страховые запасы подкормки могут быть заготовлены в необходимых количествах каждым колхозом. Обеспечение связи между поселками и оленеводческими бригадами будет способствовать и улучшению подготовки кадров оленеводов. Учащиеся средней школы в северных районах обычно выезжают в стада только во время летних каникул. Применение вертолетов позволит организовать и зимнюю практику школьников в оленеводческих бригадах.

Перевод на оседлость в округе предполагается осуществить в три года: это потребует постройки около 600 домов. Сборные дома могут быть легко завезены с лесопильных заводов Архангельской области. Они производятся и в самом округе. Переход оленеводов в поселки позволит им коренным образом изменить свой быт. Они получат возможность жить в благоустроенных домах, отдавать своих детей в ясли и детские сады, не разлучаясь с ними, воспитывать своих старших детей, находящихся в интернатах. Они постоянно смогут пользоваться медицинской помощью, клубом, учиться на курсах²³.

Переход оленеводов к оседлости позволит полностью обеспечить оле-

²⁰ Вертолеты при ограниченном радиусе действия неприменимы для смены бригад, находящихся в 400—500 км от поселков, а в ряде участков округа олени стада значительную часть года кочуют на расстоянии нескольких сот километров от центральных баз своих колхозов. Для смены бригад в таких районах необходимы самолеты и, следовательно, посадочные площадки; возможно, окажется целесообразным применение вездеходов.

²¹ Здесь и ниже цифры даны исходя из нового масштаба цен.

²² Только в колхозах и совхозах Ненецкого национального округа, по подсчетам сотрудников Нарьян-Марской сельскохозяйственной станции, волки ежегодно уничтожают около 6000 оленей, что приносит убыток до 200 тыс. руб. Применяющиеся меры борьбы с волком — яды, капканы, отстрел специальными бригадами в период шенения — малоэффективны. (См. «Мероприятия по увеличению производства продукции сельского хозяйства и промысла в колхозах и совхозах Ненецкого национального округа», Нарьян-Мар, 1955, стр. 52).

²³ С переводом оленеводов в поселки в значительной мере отпадает необходимость в таких специфических и дорогостоящих культурно-просветительных учреждениях, как красные яранги и красные чумы.

неводство молодыми кадрами. Основная причина нежелания молодежи идти на работу в оленеводство — отрыв на длительное время от поселка, от оседлого быта — отпадает. Переход в поселки потребует и того, чтобы оленеводы-пастухи приобрели вторую, дополнительную специальность и могли бы работать в поселке. Они смогут применить свои силы в животноводстве, огородничестве, рыболовстве и т. д. Это несомненно будет способствовать общему подъему благосостояния и культурного уровня населения тундры.

Путь перевода на оседлость оленеводов, предложенный Ненецким национальным округом, заслуживает тщательного изучения.

Повсеместное осуществление перевода оленеводов на оседлость потребует, очевидно, в различных областях Севера разработки особых форм организации труда и применение особого транспорта.

Перевод на оседлость не снимает вопроса об улучшении бытовых условий в бригадах. Сочетание мер, разработанных Ненецким национальным округом по переводу на оседлость оленеводов, с опытом Якутской АССР и Магаданской области по улучшению быта оленеводческих бригад позволит коренным образом переустроить быт оленеводов. Основное звено в этом — внедрение механического быстроходного транспорта, что даст возможность сочетать ведение промыслового хозяйства с оседлым образом жизни.

SUMMARY

The overcoming of the utmost political, economic and cultural backwardness among the small peoples of the North is a vivid page in the history of the national policy of the Soviet state. In the Soviet period these peoples have traversed a long path in their economic and cultural development. Nevertheless, the socialist transformation of the economy and way of life of these people in the specific conditions of the North still encounters considerable difficulties. Several branches of their hunting and trapping economy are ill suited to mechanization. The problem of converting the reindeer breeders to a settled mode of life is quite urgent.

The social and technical reconstruction of the economy of the settled sections of the small peoples of the North dwelling on the sea shore, caused them to switch over to highly profitable sea fishing, which brought about a radical improvement of their life.

Profound changes have occurred in the economy of the nomad section of the small peoples of the North. Zootechnical and veterinary practices have been introduced in reindeer breeding. Treatment of reindeer against gadflies has rendered reindeer breeding more productive and ensured higher earnings to the herdsman. Other branches of the economy, too, are reconstructed — river fishing (the spread of mechanical watercraft, employment of large sweep nets, etc.) and hunting and trapping (augmenting the animal population by lodging muskrat, mink and sable, the introduction of new types of traps, etc.). The people's way of life has visibly improved thanks to the broad employment in the taiga and tundra of tractors and motor cars to carry freights, including foodstuffs and chemicals.

Changes in the economy have promoted the material welfare of the population. Well-built collective-farm and state-farm settlements have emerged in the North, complete with subsidiary, cultural-educational and medical establishments.

Stimulating measures are conducted in various parts of the North to ensure further improvement of the life of reindeer breeders and their transfer to a settled mode of life. In the Yakut Autonomous Soviet Socialist Republic, improved dismountable dwellings for reindeer breeders have been designed, while in the Chukot Peninsula a new feature are portable tractor-drawn houses. In many areas, houses are built along the roaming routes of reindeer-breeders' teams; enclosures for semi-free pasturing are introduced. Some radical measures to improve the life of reindeer breeders and to ensure their transfer to a settled mode of life have been worked out in the Nenets National Area. The idea is to achieve maximum proximity of the roaming routes of reindeer herds to the settlements, to introduce an alternating schedule of work for herdsmen's teams (so as to relay them every 10 or 15 days, using for this purpose helicopters), etc., etc.